

Су Хуэйи, чем больше размышлял, тем сильнее убеждался, что вчера определенно что-то произошло, но вот воспоминания наотрез отказывались всплывать в голове! После завтрака было уже почти девять, он отправил Су Чи сообщение в WeChat, но тот не ответил, поэтому Су Хуэйи просто попросил водителя отвезти его в компанию к Су Чи. Ему нужно было разобраться в том, что случилось, до того как он встретится с Су Цзяньчэнем лицом к лицу.

Компания располагалась в штаб-квартире группы. В это время пробок не было, так что дорога заняла меньше часа. Когда машина остановилась перед главным входом в высотку, Су Хуэйи вышел. Охрана не знала Су Хуэйи в лицо, но узнала машину семьи Су и тут же, согнувшись в поклоне, пропустила его внутрь. Су Хуэйи, помня о необходимости поддерживать достоинство семьи Су, величественно направился к стойке регистрации:

— Подскажите, на каком этаже находится Су Чи?

Администратора на мгновение ошеломил этот возникший из ниоткуда напористый тон:

— Председатель на верхнем этаже. Я сначала уточню по внутренней связи. Простите, как мне вас представить?

— Су Хуэйи.

«О боже, фамилия Су!» — администратора снова накрыло волной удивления, и он поспешил набрать номер.

Спустя три минуты после звонка из лифта сбоку от холла вышел мужчина в строгом деловом костюме. Он направился напрямик к Су Хуэйи:

— Младший господин Су, председатель сейчас на совещании, я провожу вас наверх. Я секретарь Сяо Цинь, можете называть меня Сяо Цинь.

От того, что Сяо Цинь обращался к нему не иначе как на «вы», у Су Хуэйи начали покалывать кончики пальцев. Уже в лифте он не удержался от вопроса:

— Вы и с моим старшим братом так же разговариваете?

Сяо Цинь ответил с невозмутимым лицом:

— Первые два дня после получения зарплаты — именно так.

— ...

Су Хуэйи многозначительно посмотрел на него:

— В тебе есть много ценных качеств.

И умение приспосабливаться, и прямота.

Кабинет председателя находился на двенадцатом этаже. Весь этаж был разделен лишь на два кабинета: один принадлежал Су Чи, другой — Сяо Циню. Су Хуэйи шел следом за Сяо Цинем, а в голове у него невольно всплывали сюжеты из романов о президентах:

— Сяо Цинь, а у моего старшего брата есть красивая секретарша?

— Он, должно быть, очень популярен, у него случаются служебные романы?

— Как думаешь, есть ли в компании какая-нибудь «лисичка»... то есть красавица, которая могла бы стать моей невесткой?

Сяо Цинь ответил:

— Младший господин, ваши слова очень похожи на допрос, который устраивает старшая хозяйка дома.

Су Хуэйи прикусил язык. У этого секретаря довольно своеобразный ход мыслей.

Кабинет Су Чи был просторным и светлым, панорамные окна занимали всю стену. Стиль оформления помещения был таким же лаконичным и стильным, как и в его спальней комнате. Слева от рабочего стола находилась небольшая гостиная с диваном и журнальным столиком, справа — высокий стеллаж вдоль стены и стол из красного дерева, на котором лежали документы и стоял изящный глобус.

Су Хуэйи заглянул:

— Он хочет захватить мир?

Сяо Цинь отозвался:

— Это для того, чтобы поднять уровень пафоса.

Су Хуэйи обернулся к нему:

— Если тебя когда-нибудь уволит мой брат, не хочешь перейти ко мне работать?

— ...

Их разговор прервался, когда распахнулись двери кабинета. Сяо Цинь тут же почтительно замер с опущенными руками:

— Председатель Су.

Су Чи взглянул на него, а затем перевел взгляд на Су Хуэйи:

— Ты почему приехал?

При посторонних Су Хуэйи не мог сказать прямо, поэтому он застенчиво опустил голову:

— Соскучился~

Су Чи: «...»

Сяо Цинь: «...»

Сяо Цинь развернулся и вышел одним плавным движением:

— Не буду мешать.

Дверь кабинета с щелчком закрылась, в комнате воцарилась тишина. Су Чи ослабил воротник:

— Ну вот, никого нет. Говори.

Неудачная попытка прикрыться была разоблачена, но Су Хуэйи не смутился:

— Старший брат, я вчера, когда вернулся, был пьян.

Су Чи усмехнулся:

— Это было заметно.

Стоило ему улыбнуться, как Су Хуэйи почувствовал, что дело плохо:

— Я же ничего не натворил? Слышал, второй брат тоже вчера возвращался, я с ним не сталкивался?

Взгляд Су Чи скользнул по его бровям, прошёлся по уголку глаза и остановился на губах, которые то открывались, то закрывались:

— Не помнишь?

— Смутно. — Он продолжал допытываться: — Точно не сталкивался со вторым братом?

Су Чи понял:

— Ты приехал сюда ради второго брата, боишься его?

Су Хуэйи виновато улыбнулся:

— Ну, в меру. Вы оба мои уважаемые братья, страха здесь нет.

— Видимо, ты бываешь честным только тогда, когда пьян. — Су Чи договорил, и, не зная, о чем он задумался, на мгновение замолчал, а потом продолжил как ни в чем не бывало: — Сталкивался, но ты был пьян и не узнал его.

Черт, все-таки столкнулся! По спине Су Хуэйи пробежал холодный пот: ему казалось, что даже будучи трезвым, он вряд ли смог бы опознать Су Цзяньчэня.

Су Чи добавил:

— Обменялись парой слов и разошлись.

Су Хуэйи выдохнул: значит, все в порядке.

— Кстати, старший брат, почему я помню, что дважды ходил в туалет?

Су Чи окинул его холодным взглядом. Одна неудачная попытка, одна удачная — в каком-то смысле можно считать, что и дважды.

— У тебя учащенное мочеиспускание.

— ... — Су Хуэйи пробормотал: — Все мне кажется, что ты меня обманываешь.

— Если не веришь, можешь не верить.

— Нет-нет! — Су Хуэйи поспешил оправдаться. — Я просто боялся обидеть тебя или второго брата.

Су Чи хмыкнул:

— Раньше ты почему-то не боялся.

Су Хуэйи с наглой улыбкой придвинулся ближе:

— Был мал и глуп, не будем об этом...

Су Чи бросил на него косой взгляд, но больше ничего не сказал.

После утреннего совещания других планов не было, время близилось к одиннадцати, и корпоративная столовая уже была открыта. Су Хуэйи пошел туда обедать вместе с Су Чи.

— Ты же председатель, зачем тебе идти в столовую для сотрудников?

— Председатель — такой же сотрудник компании.

Они вошли в лифт, этажи мелькали один за другим. Су Хуэйи не удержался:

— Старший брат, почему твой кабинет на самом верху? В случае пожара или землетрясения отсюда не выбраться, это же совсем небезопасно.

Он начал предлагать решения:

— Тебе стоило бы находиться там, откуда проще сбежать...

— Например, на стойке регистрации? — предложил Су Чи. — Или на подземной парковке?

Су Хуэйи: «...»

Дзынь! Лифт остановился на третьем этаже.

Су Хуэйи, отвернувшись, увлеченно излагал Су Чи свою гениальную идею о «строительстве двенадцатиэтажной винтовой горки», когда двери лифта распахнулись. Снаружи, стоя вполоборота, замерла высокая, крепкая фигура. Услышав звонок, человек обернулся, и на Су Хуэйи упал полный отвращения взгляд.

Су Хуэйи еще не успел сообразить, кто это, как услышал голос Су Чи:

— Второй брат.

Ноздри Су Хуэйи вмиг расширились. Черт, второй брат Су! Мое проклятие! Как он мог забыть, что Су Цзяньчэнь вернулся из командировки и сегодня должен отчитаться в головном офисе!

Су Цзяньчэнь смотрел на него так, будто увидел назойливую муху:

— Почему он здесь?

Су Чи промолчал, а Су Хуэйи потер переносицу:

— Второй брат, я...

Су Цзяньчэнь не хотел его слушать и, развернувшись, зашагал прочь.

Су Хуэйи: ...похоже, для Су Цзяньчэня он в «черном списке».

Су Чи окликнул его:

— Второй, ты редко бываешь в головном офисе, давай пообедаем вместе.

Су Цзяньчэнь резко обернулся:

— Я не могу есть, когда вижу его!

Трое стояли у входа в ресторан, привлекая всеобщее внимание. Вокруг уже начали собираться сотрудники. У Су Чи помрачнело лицо:

— Ты что, первые двадцать лет жизни только на хлебе и воде сидел?

Су Хуэйи понял, что сарказм старшего брата не делает различий между объектами: в семье из шести человек Су Чи раздавал порции иронии всем поровну. Су Цзяньчэнь осознал, что потерял самообладание, поэтому молча взял поднос и поплелся следом за Су Чи, на протяжении всей трапезы не бросив в сторону Су Хуэйи ни единого взгляда.

Корпоративная столовая группы Су была обустроена великолепно, не хуже шведских столов в пятизвездочных отелях. Су Чи выбрал столик у окна, где было меньше людей. Когда они уселись, Су Цзяньчэнь впал в замешательство: он не хотел садиться рядом с Су Хуэйи, расстояние было слишком маленьким, но не хотел и напротив, чтобы постоянно видеть его лицо. Су Цзяньчэнь застыл в полурешительности.

Су Хуэйи, разглядывая его напряженную позу, похвалил:

— Какая четкая стойка «мабу».

Су Цзяньчэнь зыркнул на него и сел напротив.

Еда в столовой была вкусной. Су Хуэйи взял курицу в карри, добавил жареного бекона и кукурузы и, уткнувшись в тарелку, принялся чавкать. Два других брата обсуждали дела компании: даже за обеденным столом они держали спины прямыми, вели себя элегантно, поднося еду ко рту палочками и пережевывая ее медленно и тщательно. Не то что Су Хуэйи, который «нырял» головой в тарелку, чтобы быстрее запихать еду.

Когда обед подходил к концу, Су Хуэйи приподнял голову из тарелки. Выражение лица Су Чи оставалось спокойным, а вот у Су Цзяньчэня оно стало весьма сложным. Он редко устаивал его длинными фразами, но сейчас процедил:

— Как ты стал таким?

Су Хуэйи: «...?»

Затем он услышал, как Су Чи издал короткий, едва уловимый смешок: «Хм».

После обеда у лифта они разошлись. Су Хуэйи, поднимаясь вверх вслед за Су Чи, не выдержал и озвучил терзавший его вопрос:

— Почему второй брат меня так ненавидит?

Он прокрутил в голове ключевые события прошлого, сравнивая с тем, что ждало его по сюжету дальше: ведь оригинал до этого момента лишь проказничал по мелочам.

<http://bllate.org/book/18282/1752279>